

АТТРИБУТЫ ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ В ЭСТЕТИКЕ Ф. ШЕЛЛИНГА

Петрык Янина Юрьевна

канд. филос. наук, доц. Кубанского государственного университета,

РФ, г. Краснодар

E-mail: p_yanina@mail.ru

Сергеева Юлия Александровна

студент 4 курса отделения философии Кубанского государственного

университета,

РФ, г. Краснодар

THE ATTRIBUTES OF LYRIC POETRY IN THE AESTHETICS F. SCHELLING

Yanina Petryk

candidate of Philosophy, Associate Professor "Kuban State University",

Russia, Krasnodar

Yuliya Sergeeva

4th year student of the Department of Philosophy of the "Kuban State University",

Russia, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является анализ атрибутов лирической поэзии в эстетике Ф. Шеллинга. В качестве её неотъемлемых свойств необходимо выделить: оригинальность и целостность лирического стихотворения, субъективность, подчиненность принципу красоты, страсть, наличие единого тона и отсутствие однообразия ритма, свободное сочетание материала стихотворения (отсутствие принудительности) и вневременность.

ABSTRACT

The purpose of this article is to describe the attributes of lyric poetry in aesthetic of F. Schelling. It is necessary to distinguish originality and integrity of lyrical poems, subjectivity, subordination to the principle of beauty, passion, a single tone and lack of uniformity of rhythm, free combination of material and timelessness as an integral properties of lyric poetry.

Ключевые слова: поэзия; лирика; искусство.

Keywords: poetry; lyrics; art.

Описывая современное состояние культуры и эстетики, П.С. Гуревич, повествует о наличии «умышленного многообразия стилей» [2, с. 115], смешении разнообразных жанров и форм, о желании современного человека «потреблять» уже «готовые мыслительные продукты» без умственного напряжения и рефлексии, о готовности вполне удовлетвориться «трафаретностью мышления». Именно в хаосе стилей, жанров и форм, в рамках повседневности, «страдающей» стереотипностью, шаблонностью, стандартностью, особенно остро встает вопрос о сохранении уникального, оригинального, автохтонного. В этой связи, несомненный интерес, именно как феномен «особенного» может представлять поэзия и, в частности лирика.

Действительно, не только эпоха немецкой классики, но и XX век был отмечен обращением к лирико-стихотворному началу в культуре, инициировав концептуальное оформление феномена «поэтического мышления», как «особой мыслительной формы», и способствовавший оформлению теоретического системного подхода к поэзии как к «особенному» эстетическому феномену.

Вместе с тем, несмотря на обилие работ в области философии и теоретического стиховедения, в современной культуре остается открытым вопрос о дефиниции поэтического и прозаического текста, а также их границах. Представляя собой два типа выразительности, проза и поэзия имеют неустойчивые и размытые пределы, а целый ряд дедуцируемых философами отличительных черт, таких как «презумпция графической упорядоченности», интонационно — декламационный характер поэтического текста, «эмоциональность» и «образность», как его атрибуты, не отражают специфику поэзии в целом, и лирики в частности.

В этой связи, отнюдь не праздным остается вопрос об основных атрибутах лирического поэтического произведения, ввиду того, что в современной эстетике до сих пор существуют сложности в определении данного явления. Также, как и в случае с поэзией вообще, определяя лирику, философы при попытке создания линии бифуркации с другими явлениями подобного порядка, констатируют размытость и непрозрачность границ, а в случае

самоопределения, лирика «теряется» в виду невозможности строго и четко дедуцировать собственное неповторимое и подлинное содержание. Возможность создания полной, не требующей уточнения и дополнения дефиниции лирики, затруднена в виду того, что её суть изначально ускользает от устойчивой фиксации и определения. К поэтическому и художественному не применимы принципы «объективности традиционной научности» (С.А Компанеец). В свою очередь именно возможность оперировать неточными понятиями и создавать новые образы посредством фантазии и привлекает философов в поэтическом тексте. Отсутствие дефинитивной определенности способствует свободному смысловыражению. Таким образом, «Философия искусства» Ф. Шеллинга, затронувшего не только проблему генезиса лирической поэзии, но и применившего опыт «конструирования» отдельных видов поэзии, а среди них и лирики, может стать интересным. Особое внимание следует уделить неотъемлемым свойствам лирической поэзии в понимании Ф. Шеллинга.

Атрибуты лирики, которые выявляет Ф. Шеллинг, определяя «*лирическое искусство как специальную форму созерцания и самосознания*» [6, с. 349], и которые мы попытаемся иллюстрировать, состоят в следующем: 1. *Оригинальность и целостность лирического стихотворения (его самодостаточность)*. 2. *Субъективность, как характерная черта лирического поэтического текста*. 3. *Подчиненность принципу красоты*. 4. *Страсть, как содержательный аспект лирики*. 5. *Наличие единого тона, но отсутствие однообразия ритма*. 6. *Свободное сочетание материала (отсутствие принудительности)*. 7. *Вневременность, как актуальность лирического содержания вне зависимости от меняющихся стилей и культурно-исторических эпох*.

Действительно, Ф. Шеллинг стремился анализировать лирику, как с позиции её содержания, так и формы. Однако, прежде всего, необходимо выявить определения поэзии и её отношения к универсуму, которые играют важную роль в «Философии искусства» Ф. Шеллинга. Поэзия — это

«созерцание истинно бесконечного в бесконечном природы, ...» [6, с. 165], «... поэзия... это изображения абсолютного или универсума, в некотором особенном...» [6, с. 339], «ничто не может быть стихотворением или поэтичным, если не изображает нечто абсолютное ... в его отношении к какому-либо особенному» [6, с. 340].

Используя систему категорий (идеальное и реальное, общее и особенное), Ф. Шеллинг стремился не только создать систему эстетического знания, но постичь абсолют, который постепенно раскрывается в процессе познания. Смысл познавательного процесса по Ф. Шеллингу состоял в созерцании целостных сущностей, поэтому метод *конструирования*, который применяет мыслитель, представляет собой косвенный путь к обеспечению такого познания. Ф. Шеллинг писал: «В основании всякого вида поэзии лежит некоторая идея» [6, с. 366], а «конструировать искусство — значит определить его место в универсуме» [6, с. 72]. Таким образом, благодаря методу конструирования, философ стремился дать представление о том, какую роль искусство, и, в частности, поэтическое творчество, должно сыграть в постижении истинно-сущего, в изображении абсолюта. «Я не хочу давать дефиниций. Каждый вид искусства определяется только своим местом (в универсуме) ...» [6, с. 366].

Несомненно, «философская система Ф. Шеллинга ... основана на последовательном преобладании то идеала над фактором реальности, то фактора реальности над идеалом...» ... «система состоит из двойственных подразделений и третья категория синтез» [1, с. 455]. В системе Ф. Шеллинга имеет место и бинарное (двоичное) отношение «реального и идеального» и диалектическая триадная или «тренажная система» (Л.А. Микешина) взаимоотношений «соединения», «разделения», и их «синтеза». Активно используя триаду, Ф. Шеллинг следует не историческому порядку в расположении видов поэтического искусства, но, как пишет сам мыслитель, «научному» (в его понимании диалектическому), а поэтому идет не от эпоса к лирической и драматической поэзии, а от «потенций особенного или

различимости» это первое, второе, «потенции тождества», и третье — «потенция, где единство и различимость, общее и особенное совпадают» [6, с. 345]. Именно по этой причине Ф. Шеллинг располагает виды поэзии следующим образом: сначала *лирика* — в ней «преобладает, конечное, различимость и особенное» [6, с. 345], второй является эпическая поэзия (эпос) — в нем преобладает действие и история, явленные «в тождестве абсолютности» [6, с. 351], и третья — драма, драматическая поэзия, где имеет место «смещение противоположных начал» [6, с. 425], то есть «единство и различимость, общее и особенное» совпадают.

Исследуя подобным образом виды поэзии, Ф. Шеллинг особо отмечает, что искусство изображает абсолютное в общем, то есть в *языке*, поэтому в *лирике* воплощается *бесконечное в конечном*, в эпосе конечное в бесконечном, а драма есть синтез конечного и бесконечного. Кроме того, полагает мыслитель, лирика как «изображение бесконечного или общего в особенном» [6, с. 346] совершает определенный «духовный круг», идет от особенного предмета или события к общему и от общего снова возвращается к особенному. Тем самым Ф. Шеллинг утверждает положение, воспринятое в свое время русским символизмом, в частности В.С. Соловьевым, о созвучии лирической поэзии с общезначимыми, объективными моментами универсума, без которых лирика не могла бы состояться как лирика.

Несколько ранее в «Философии искусства», отграничивая поэзию от прозы, и оговаривая особенный статус поэтического, Ф. Шеллинг писал: «поэзия отличается от прозы не только своим ритмом, но и *языком*, с одной стороны, более простым, а с другой стороны — более красивым» ...» в поэзии все ... подчиняется высшему и главному *принципу красоты*» [6, с. 344]. Таким образом, наряду с высоким статусом красоты в универсуме, поэзия, *подчиненная «принципу красоты*», несомненно, возвышается среди искусств. Поэтическое не служит напрямую, намеренно познавательной функции человека, но является уникальным способом изображения истинно-сущего. Искусство поэзии помогает устанавливать внутренний (магический) контакт с

абсолютом, являясь способностью восхождения к абсолюту и воплощения его в определенной и соразмерной форме, в форме *красоты*.

С первых строк толкования лирической поэзии Ф. Шеллинг упоминает о ней как о явлении сугубо *субъективном*. Лирическая поэзия «может быть названа субъективным родом искусства, если понимать субъективность в смысле особенного» [6, с. 345] (как потенция особенного и различного), она «в сравнении со всяким другим видом искусства более непосредственно вытекает из субъекта, а, следовательно, из особенного, ... безразлично выражает ли она состояние субъекта... или же заимствует у субъективности повод к объективному изображению» [6, с. 345]. Вместе с тем Ф. Шеллинг настойчиво предостерегает мыслить *субъективность*, как чистую *чувственность*, полагая последнюю отличительной чертой лирики: «... грубо считать чисто чувственные эмоции, чувственные аффекты или чувственные наслаждения, вызванные произведениями искусства, подлинным воздействием искусства» [6, с. 57]. Тем самым, *субъективное*, не означает у философа, только выражающее чувственное начало в человеке. Лирика тончайшим образом сочетает в себе и чувственное и момент отвлеченной рефлексии. В дальнейшем этот аспект особенно удачно прокомментировал в статье «О лирической поэзии» В.С. Соловьев, полагавший, что лирика являет собой «не всякую субъективность», а только ту, которая должна стать *предметом мысли*, благодаря чему «мы и получим изображение, не переживаемое сейчас, а уже пережитое и представляемое» [5, с. 399]. Именно тогда *субъективность*, ставшая уже предметом мысли, обретет «созвучие с объективным смыслом вселенной» [5, с. 401].

Следующей отличительной чертой лирической поэзии является «*зачарованность*» *единым настроением, тоном и отсутствие однообразия ритма*. Ф Шеллинг пишет: «во всяком другом виде поэтических произведений... возможна смена состояний, в лирике ... преобладает только один тон, одно основное чувство», «лирическая поэзия подчиняется больше всего ритму, находится от него в полной зависимости... (но) она избегает

однообразных ритмов» [6, с. 346]. «Лирическое искусство есть специальная форма созерцания и самосознания... где находит свое выражение не образ, но душа, не предмет, но только настроение» [6, с. 349], а «... основные предметы лирического стихотворения имеют ... *страстный* характер». «*Страсть* — отличительное свойство конечного или особенного в противоположность общему» [6, с. 347]. Подобные высказывания не только фиксируют свойственный лирическому произведению психологизм, но и стремление Ф. Шеллинга усилить индивидуальность в лирическом произведении, так как лирика, действительно видит «абсолютное в индивидуальном» и, вместе с тем, возвращает индивида к самому себе. Кроме того, мыслитель реабилитирует в глазах рационализма чувственное знание, «*страсть*» и «воображение», без которых невозможно создать, сколько-нибудь значимое стихотворение.

Немаловажной чертой в описании лирической поэзии Ф. Шеллингу представляется *свободное сочетание материала (отсутствии принудительности в сочетании материала)* стихотворения не только в душе творца-автора, но и в душе реципиента. Лирическая поэзия — это субъективный вид поэзии, «в ней по необходимости преобладает свобода...», это «вид поэзии, имеющий наименее принудительный характер... ей разрешаются самые смелые отклонения от обычной последовательности мысли», требуется лишь «связь в душе поэта и слушателя не объективного или внешнего характера» [6, с. 347], внутреннее глубинное родство, симфонизм душ. Именно данный атрибут, полагал мыслитель, дает возможность лирической поэзии распадаться на стихи «морального, дидактического и политического содержания» [6, с. 351], в которых «принцип изображения... (тем не менее) субъективен» [6, с. 365]. Таким образом, даже в рамках дидактики, назидательного тона, автор в лирике выражает личностное субъективно-ценностное отношение к предмету.

Огромное значение Ф. Шеллинг придает понятию *вневременности* в толковании лирического произведения. Предмет или событие, которое описывает поэт подвержено времени, однако, поэзия, поэтическое слово

находится вне времени: «... поэзия сама по себе должна пребывать как бы вне времени, не должна быть причастна времени... поэтому должна вкладывать все время, всю последовательность всецело в изображаемый предмет...» [6, с. 354]. Ф. Шеллинг полагает, что лирическое переживание, воплощенное в поэтическом творчестве, избегает процессуальности (как текучести процесса), движения, историчности, так как сама историчность предстает перед лириком как чистая случайность. В мышлении поэта, лирика обретает энергию вневременности и бесконечности, так как «ситуация», изображенная лириком, происходит «здесь и сейчас», всякий раз, когда читатель перечитывает стихотворение, и «всегда», так как художественная ценность этого произведения не зависит от культурно-исторической эпохи. Изображенные конкретные феномены случайны в отношении к вечности и бесконечности, однако их художественная ценность действительно вне времени.

Оригинальность и цельность лирического стихотворения — также неотъемлемое свойство лирики. Ф. Шеллинг напоминает: «... основной закон поэзии есть *оригинальность*». Творческая индивидуальность «сама должна создать себе мифологию, это может произойти на основе любого материала, однако будучи творчески созданной, она не может быть составлена по указке определенных идей философии, ведь в данном случае было бы невозможно дать ей самостоятельную поэтическую жизнь...» [6, с. 148], «...остается основное требование, чтобы сам индивидуум создавал себе свой поэтический мир», «любой материал, оригинально обработанный именно поэтому и общепозэтичен» [6, с. 149]. «Стихотворение вообще есть некоторое *целое*, содержащее в себе самом свое время и свою энергию» [6, с. 343]. Таким образом, Ф. Шеллинг мыслит стихотворение, как самодостаточный феномен, к которому ничего прибавить или убавить невозможно. «Поэтический мир», созданный лириком самобытен и своеобразен, а поэтическая форма не требует дополнительных способов для воплощения смысла. *Цельность* стихотворения обосновывается мыслителем, как возможность воплощения единой идеи, во всем её многообразии, ухватывая всевозможные её стороны. Поэзия в

состоянии синтезировать различные противоположные тенденции, формируя при этом цельное оригинальное видение. На теоретическом уровне поэзия выступает как способ организации знания, как чувственно-рациональный, образно-понятийный элемент освоения мира. Таким образом, не только автор, но и читатель действует как координирующий центр эстетических ценностей. Теоретическое мышление и эстетическое восприятие сливаются воедино, где эстетический разум — часть практического разума.

Перечисленные нами атрибуты лирической поэзии в эстетике Ф. Шеллинга дают нам возможность свидетельствовать о том, что поэтическое творчество, как вид искусства, обладает возможностью через выразительность и яркость (красоту) сообщить глубину и единство истинно-сущего. Лирическая поэзия не позволяет оставаться только в рамках субъективных эмоций, которые будут получать выражение только в модусе чувства. Чувственный дробный опыт, являясь субъективным материалом поэзии, подвергается рефлексии (при этом не сухой и отвлеченной), что придает ему объективное значение и реальность. Лирика, приобщая человека к трансцендентному миру, не останавливается на пассивности воли. Ф. Шеллинг подчеркивает энергичность поэтического, стихотворение имеет свою энергию, интегрированную воображением, что и придает поэтическому оригинальность. При этом лирическое поэтическое произведение в своей изначальной поистине чувственно-мистической данности «таит» элемент «недосказанности», «недоговоренности». Подобный аспект не «только открывал дорогу» многообразным эстетическим концепциям, но и обеспечивал «уход» от жестких и строгих логических схем, что было особенно востребовано в XX веке, в эпоху кризиса одностороннего сциентизма и гипертрофированной роли рационального мышления в западной философии.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод о том, что лирическая поэзия в эстетике Ф. Шеллинга имеет целый ряд атрибутов, как формального, так и семантического свойства (то есть могут быть отнесены как к форме лирического текста, так и к его содержанию). Ф. Шеллинг исследует лирику, в единстве бинарной расчлененности как с формальной, так и содержательной

стороны. Вместе с тем, анализ данных атрибутов интересен не только с позиции философии Ф. Шеллинга и его системы, но и с позиции последующих структуралистских и постмодернистских эстетических концепций, так как именно у Ф. Шеллинга, в толковании лирики, как таковой, выдвигается продуктивная философская диалектическая идея о внутреннем единстве дивергентных чисто теоретических и эстетических элементов познавательного процесса в раскрытии истинно-сущего, где поэтический модус субъективно-объективной экзистенции важен не менее, нежели логический философский дискурс.

Список литературы:

1. Гилберт К., Кун Г. История эстетики. — М.: Прогресс, 2000. — 316 с.
2. Гуревич П.С. Философия культуры. — М.: Аспект-пресс, 1994 — 317 с.
3. Гуревич П.С. Эстетика. — М.: КНОРУС, 2011 — 456 с.
4. Кормин Н.А. Философская эстетика Вл. Соловьева. — М.: ИФРАН, 2001. — 187 с.
5. Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. — М.: Искусство, 1991. — 701 с.
6. Шеллинг Ф. Философия искусства. — М.: Мысль, 1966. — 487 с.